

15
С-953

На правах рукописи

СВ

Сыроквашина Ксения Валерьевна

**ПОЛОРОВЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ У ПОДРОСТКОВ С
ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ**

19.00.13. - психология развития, акмеология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва
2007

V00a

09-16466

Работа выполнена на кафедре нейро- и патопсихологии факультета клинической и специальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

Научный руководитель: кандидат психологических наук
Сулимовская Елена Ивановна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Вачков Игорь Викторович

кандидат психологических наук, доцент
Шапиро Борис Юрьевич

Ведущее учреждение: Московский психолого-социальный институт

Защита состоится «27» сентября 2007 года в 11 часов на заседании диссертационного совета К-850.013.01 при Московском городском психолого-педагогическом университете по адресу: 127051, Москва, ул. Сретенка, 29.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского городского психолого-педагогического университета

Автореферат разослан «16» августа 2007 года

И.Ю.Кулагина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

За последние годы заметной тенденцией в современном обществе является увеличение числа преступлений, совершаемых подростками. Начиная с 2002 г., статистически фиксируется рост правонарушений несовершеннолетних (Информационно-аналитическая записка, 2006). Обостряется криминальная ситуация в молодежной среде, утяжеляется характер противоправных действий, увеличивается количество агрессивных насильственных актов, которые совершаются подростками. Отмечается также тенденция феминизации преступности несовершеннолетних: закон нарушают не только мальчики, но и девочки, причем доля последних увеличивается.

В рамках психологической науки в настоящее время разрабатываются подходы к изучению особенностей личности и самосознания подростков с отклоняющимся поведением (Дозорцева Е.Г., 2004; Горьковая И.А., 2005). Исследования психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей способствуют совершенствованию коррекционных программ, направленных на проработку имеющихся проблем и формирование личностных структур, позитивно влияющих на социальную направленность поведения и повышающих общие адаптивные возможности подростков.

Одной из базовых составляющих самосознания является полоролевая сфера. Современными авторами подчеркивается существенная роль полоролевой идентичности в адаптивных и регуляторных процессах (Heilbrun A., 1981; Ениколопов С.Н., Дворянчиков Н.В., 2001; Носов С.С., Дворянчиков Н.В., 2004). Ряд зарубежных исследователей при изучении разных форм отклоняющегося поведения привлекают полоролевые свойства в качестве факторов влияния на девиантные поведенческие проявления. Объясняя причины девиантного и агрессивного поведения среди мужчин, а также трудности их психологического сопровождения в местах заключения, одни авторы обращаются к понятию гипермаскулинности (Kilianski, S.E., 2003; Pappott D.J., Zeichner A., 2003; Schwartz J. P. et al, 2004; Kupers T.A., 2005). Другие исследователи обращаются к феномену полоролевого конфликта, вынося его в качестве фактора, связанного, в частности, с такой формой отклоняющегося поведения, как употребление алкоголя и наркотиков у молодежи (Monk D., Ricciardelli L. A., 2003).

Сферой особого внимания является рост преступлений, совершаемых лицами женского пола. Объясняя рост агрессивных действий среди женщин и девочек, ряд авторов привлекает теорию ролей, подчеркивая имеющийся в обществе кризис ролевого поведения в виде смещения традиционных ролей и использования женщинами маскулинных стереотипов поведения (Adler F., 1975; Widom C.S., 1981). Другими исследователями предлагалась типология половой идентичности девиантных подростков на основе идеи полоролевого конфликта (Каган В.Е., Исаев Д.Н., 1987), разрабатывались концепции полоролевого смещения у девочек с агрессивным поведением (Hardy A., Howitt

D., 1998). Вместе с тем, данная проблема на настоящий момент остается недостаточно изученной.

Стоящая перед психологами задача по социализации и реадaptации подростков с девиантным поведением включает в себя и вопросы взаимоотношения их с людьми собственного и противоположного пола. Неадекватное восприятие поведения людей разного пола, несформированные или искаженные полоролевые стереотипы, недостаточно сформированная собственная полоролевая идентичность – все это не только проявляется в поведении, но и значительно усложняет реализацию таких потребностей человека, как создание собственной семьи и последующее воспитание детей. Такие особенности полоролевых представлений, по нашему мнению, касаются и подростков с различными формами поведенческих девиаций.

В соответствии с этим, актуальность исследования определяется недостаточной изученностью вклада полоролевой сферы в становление самосознания в подростковом возрасте при отклонениях в поведении, а также необходимостью разработки психокоррекционных программ, направленных на область самосознания, в том числе и в полоролевом контексте, с целью расширения поведенческого репертуара и предотвращения реализации привычных неконструктивных стратегий.

Основным понятием нашего исследования является **полоролевая идентичность** - базовая составляющая самосознания, отражающая осознание себя как представителя определенного пола, включающая представления о стереотипах мужественности и женственности (когнитивный аспект) и отношение к ним (эмоциональный аспект).

Объект исследования: полоролевая сфера самосознания у подростков с делинквентным поведением.

Предмет исследования: содержательные и структурные особенности полоролевой идентичности у подростков с делинквентным поведением.

Гипотеза исследования: у мальчиков и девочек подросткового возраста с делинквентным поведением существуют особенности полоролевой идентичности, затрудняющие формирование целостного и непротиворечивого самосознания.

Цель работы: выявление особенностей содержания и структуры полоролевой идентичности у мальчиков и девочек подросткового возраста с делинквентным поведением по сравнению с подростками с нормативным поведением.

Задачи:

1. Анализ литературных данных и обобщение их в виде схемы формирования полоролевой идентичности.

2. Выделение особенностей полоролевой идентичности и полоролевых образов у девочек-подростков с делинквентным поведением по сравнению с их сверстницами с нормативным поведением.

3. Выделение особенностей полоролевой идентичности и полоролевых образов у мальчиков-подростков с делинквентным поведением по сравнению с их сверстниками с нормативным поведением.

4. Разработка рекомендаций по психокоррекционной работе с подростками с делинквентным поведением на основе описанных особенностей полоролевой идентичности.

Теоретико-методологические основы исследования.

При проведении данного исследования мы опирались на теоретические и методологические основы зарубежных и отечественных подходов к анализу идентичности (Э. Эриксон), самосознания личности (В.В. Столин), принципы организации Я-концепции (Р. Бернс), положения теории ролей (Я. Морено, Г.Лейтц, Б. Бидль, Е. Томас), представления о проблеме пола и развитии личности в этом аспекте (Б.Г.Ананьев, И.С.Кон), представления о полоролевой идентичности (С. Бем, Дж. Мани, А. Эухардт, Дж.Т.Спенс, В.Е.Каган), концепции становления полоролевого самосознания в процессе онтогенеза (Г.С.Васильченко), представления о полоролевых стереотипах (В.С.Агеев, В.Е.Каган, Т.И.Юферева, Ш.Берн).

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

В работе впервые раскрыты особенности полоролевой идентичности у подростков с делинквентным поведением. Выделены и проанализированы когнитивная и эмоциональная составляющие полоролевой идентичности, выявлена ее структура у девочек и мальчиков с делинквентным поведением. Показано, что взаимодействие различных уровней и составляющих полоролевой идентичности у девочек с делинквентным поведением препятствует становлению согласованного самосознания. Выявлена недостаточная интериоризация гендерных норм у мальчиков с делинквентным поведением в структуру самосознания.

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут применяться как для диагностики особенностей полоролевой идентичности у подростков с делинквентным поведением, так и для определения мишеней психокоррекционной работы с обозначенной группой. Исползованный набор методических средств достаточно полно отражает различные уровни полоролевой идентичности. С использованием предложенного инструментария открываются возможности также и в условиях первичной профилактики отклоняющегося поведения.

Апробация работы и внедрение результатов исследования.

Результаты исследования были представлены на XII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»

(апрель 2005 г.), конференции по юридической психологии, посвященной памяти М.М.Коченова (декабрь 2005 г.), заседаниях Ученого совета факультета клинической и специальной психологии (2004-2006 гг.), на XXX Международном Конгрессе по праву и психическому здоровью (Падуя, Италия, июнь 2007 г.), X Европейском Конгрессе по психологии (Прага, Чехия, июль 2007 г.). Результаты проведенного исследования используются в лекциях в образовательной программе факультета клинической и специальной психологии МГППУ, в диагностической и коррекционной деятельности ГОУ Центр дополнительного образования детей «Диалог наук» г.Москвы.

По материалам исследования опубликовано 10 печатных работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Содержательные и структурные характеристики полоролевой идентичности у подростков с делинквентным поведением имеют особенности, отличающие их от подростков с просоциальным поведением.

2. Конфликтность в структуре полоролевой идентичности и доминирующее влияние мужского эталона препятствует формированию целостного самосознания девочек с делинквентным поведением.

3. Слабая интериоризация полоролевых стереотипов в сочетании с противоречивостью самовосприятия на уровне отношения у мальчиков с делинквентным поведением свидетельствует о недостаточной дифференцированности полоролевой идентичности.

4. Основными мишенями психокоррекционной работы с подростками с делинквентным поведением в аспекте полоролевого развития должны быть полоролевые образы в сочетании с их интеграцией в самосознание и адекватной самоидентификацией девочек и мальчиков.

Материалы и методы исследования.

Контингент исследования составили 136 подростков, мальчиков и девочек. В качестве основных экспериментальных групп выступили 54 девочки-подростка с делинквентным поведением (средний возраст $15,46 \pm 1,06$ г.), воспитанниц специального закрытого учебно-воспитательного учреждения №1 г. Покров и воспитательной колонии для несовершеннолетних г. Рязани, и 22 мальчика (средний возраст $14,77 \pm 0,81$ г.), воспитанников специальной закрытой школы г. Шексна. В экспериментальные группы включались подростки, которые проходили обучение по программе средней общеобразовательной школы и не обнаруживали отставания в умственном развитии.

Контрольные группы составили соответственно 35 девочек (средний возраст $15,54 \pm 0,56$ г.) и 25 мальчиков (средний возраст $14,96 \pm 0,68$ г.), учеников московских школ.

В качестве методов исследования применялись психологические психосемантические методики, проективные методы, статистические методы обработки данных.

1) Методика «МиФ» (маскулинность и фемининность) (Бессонова Т.Л., 1994; Дворянчиков Н.В., 1998), направленная на диагностику когнитивной составляющей полоролевой идентичности, позволяющая выявить пропорцию маскулинности-фемининности полоролевых образов, а также выявить структуру связей между ними.

2) Цветовой тест отношений (ЦТО) (Эткинд А.М., 1988) в психосемантической модификации Е.Г. Дозорцевой (1999), невербальный диагностический метод, отражающий сознательный и неосознаваемый уровни отношений человека.

3) Методика «Кодирование» (Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В., 2001), направленная на изучение восприятия собственного и противоположного пола.

4) Рисунок человека (Романова Е.С., Потемкина О.Ф., 1992; Маховер К., 2000), вариант рисования фигур своего и противоположного пола. Методика, позволяющая через образ человеческого тела в проективном рисунке выявить представления о собственном и противоположном поле. Для обработки рисунков был использован метод экспертных оценок.

Для анализа и верификации данных использовались математико-статистические методы. Статистическая обработка проводилась при помощи программного пакета Statistica 6.0. Использовались методы сравнения групп при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни, критерия Фишера, исследования корреляционных связей с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, метод множественного регрессионного анализа (с проверкой на значимость коэффициентов и допущением о нормальности распределения на уровне $p < 0,001$), методы кластерного анализа (Ward's method с подсчетом Euclidean distances и Squared Euclidean distances, k-means method).

Структура и объем работы.

Диссертационная работа изложена на 152 страницах текста (основной объем составляет 125 страниц) и состоит из введения, 3 глав, заключения, выводов, списка использованной литературы, включающего 198 наименований, из которых 147 на русском и 51 на иностранном языке, приложений. Работа иллюстрирована 25 рисунками и 11 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, показана степень разработанности проблемы, сформулирована гипотеза, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, изложены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Проблема полоролевой идентичности у подростков с девиантным и делинквентным поведением» содержится анализ литературных данных, посвященных проблемам полоролевой идентичности. Полоролевая идентичность рассматривается в контексте ее становления в процессе развития.

Уделяется внимание исследованиям полоролевого самосознания, проведенным на контингенте подростков с отклоняющимся поведением.

Полоролевая идентичность рассматривается нами как системное понятие, основанное на нескольких составляющих («пол», «роль», «идентичность»). Понятие «пол» рассматривается с биологической точки зрения (Геодакян В.А., 1991; Шабельников В.К., 2003) и в социальном контексте (Stoller R., 1968; Малкина-Пых И.Г., 2006), а также в рамках предложенной интеграции различных уровней половых различий - биологического, психологического и социального (Агеев В.С., 1987). Термин «роль», рассматриваемый в рамках ролевой теории личности (Biddl V.J., Thomas E., 1979), понимается как усвоенный стереотип поведения в определенном социальном контексте. В личностном аспекте понятием «роль» обозначают интериоризированный аспект собственной деятельности, ставший компонентом самосознания (Кон И.С., 1978). Понятие «идентичность» было впервые введено Э.Эриксоном (Erikson E.H., 1968) и в самом общем виде означает «субъективное ощущение тождества и целостности». Более развернуто это определение трактуется как «усвоенный и лично принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к миру, чувство адекватности и стабильного владения собственным «Я».

Традиционно в рамках самосознания и идентичности выделяют ряд компонентов. Многие авторы выделяли компоненты полоролевой идентичности, исходя из собственных концептуальных оснований (Money J., Ehrhardt A., 1972; Васильченко Г.С., 1990; Каган В.Е., 1991; Мухина В.С., 1997; Дворянчиков Н.В., 1998; Кернберг О., 2000). На основании проанализированных концепций, можно выделить следующие компоненты полоролевой идентичности.

- Половая идентичность - отнесение себя к мужскому или женскому полу.
- Полоролевые стереотипы (образы) - эталоны поведения, свойственные мужчине и женщине, образцы мужественности и женственности.
- Полоролевые предпочтения и ориентации - предпочитаемые идеальные представления о себе и желаемом партнере, в том числе в сфере сексуальных отношений.

Основными категориями, характеризующими понятие «полоролевой идентичности», являются категории «маскулинности» и «фемининности». С одной стороны, между мужчиной и женщиной имеется ряд различий, в том числе и в сфере психологического функционирования, однако большинство из выявленных в ходе разнообразных исследований различий являются недостаточно достоверными (Maccoby E., Jacklin S., 1978). С другой стороны, наряду с реально существующими и не подтверждаемыми половыми различиями исследователей интересовал вопрос, касающийся формирования и функций полоролевых стереотипов (Агеев В.С., 1987). Маскулинность или фемининность – это комплекс характеристик поведения, возможностей и ожиданий, определяющих социальную принадлежность группы, объединенной по признаку пола (Словарь гендерных терминов, 2002). В большинстве

исследуемых культур традиционно к маскулинным чертам характера относятся независимость, напористость, доминантность, к фемининным - пассивность, уступчивость, мягкость, чувствительность (Берн Ш., 2001).

Первоначально маскулинность и фемининность рассматривались как строго дихотомические, взаимоисключающие свойства личности, при этом всякое отступление от норматива считалось патологичным (Кон И.С., 1988). Затем идеи жесткой нормативности сменяются концепцией континуума маскулинных и фемининных качеств, согласно которой данные свойства все же должны являться взаимоисключающими: высокая маскулинность соответствует низкой фемининности и наоборот. Однако затем на смену альтернативным моделям пришло рассмотрение маскулинности и фемининности как независимых качеств. При этом андрогинными считаются индивиды, имеющие высокие показатели и по шкалам маскулинности, и по шкалам фемининности (Вем S.L., 1974), что позволяет менее жестко придерживаться полоролевых норм. На настоящий момент можно говорить о тенденции перехода от однофакторных к многофакторным теориям в современных исследованиях в области полоролевых качеств личности. Свойства, установки, поведенческие проявления, различающие мужчину и женщину, не ограничиваются одним измерением, а оказываются под влиянием многих источников, не обязательно относящихся к полу (Spence J.T., 1993), в частности, самооценки и удовлетворенности собой. Другая тенденция современных исследований – переход от анализа индивидуально-психологических характеристик к личностно-ситуационному взаимодействию (Ениколопов С.Н., Дворянчиков Н.В., 2001). Развивая понятие «гендер» в аспекте различных уровней отношений, И.С.Клецина (2004) подчеркивает объективную и субъективную стороны взаимодействия.

Наиболее разработанным аспектом полоролевой или гендерной идентичности является структурное разделение ее на эмоциональную, когнитивную и поведенческую составляющие (Кон И.С., 1978; Бессонова Т.Л., 1994; Романов И.В., 1997; Каган В.Е., 2000; Ижванова Е.М., 2004; Флотская Н.Ю., 2004; Ожигова Л.Н., 2006). Когнитивная составляющая выступает как представление о себе, как представителе определенного пола; аффективная составляющая полоролевой идентичности - это эмоциональное отношение личности к своей гендерной принадлежности; наконец, поведенческий компонент выступает как отражение двух предыдущих составляющих в виде поведенческих актов, как в сфере межполового взаимодействия, так и в поведении в целом. Однако аспекты полоролевой идентичности нельзя считать разделенными и независимыми друг от друга. Гендерное формирование описывается как единый целостный процесс, при котором решается задача эмоционально-когнитивного согласования различных его аспектов (Каган В.Е., 2000).

Наиболее полным образом, по нашему мнению, полоролевою идентичность можно описать с помощью следующего определения. Полоролевая идентичность - это базовая составляющая самосознания, отражающая осознание себя как представителя определенного пола,

включающая представления о стереотипах мужественности и женственности и отношение к ним.

Выделяемые компоненты полоролевой идентичности находятся в тесной связи с процессом полоролевой социализации человека, начиная с самого раннего возраста.

Полоролевая идентичность является результатом сложного биосоциального процесса, соединяющего онтогенез, половую социализацию и развитие самосознания (Кон И.С., 1981). В процессе полоролевого развития и становления человек проходит через ряд стадий, каждая из которых следует за предыдущей (Bancroft J., 1983; Money J., Ehrhardt A., 1972; Бутовская М.Л., 2004; Келли Г.Ф., 2000). Уже с момента зачатия человеческое существо обладает хромосомным полом, однако лишь последовательно минув стадию гонад, гормональные влияния, формирование внутренних и внешних половых органов, мозговую дифференциацию, индивид обретает возможность стать мальчиком или девочкой, а впоследствии – и осознать это. Вершиной полоролевого и психосексуального развития становится половое самосознание и полоролевая идентичность.

В западной психологии представления о полоролевой социализации развивались как в рамках различных теорий личности, так и в виде самостоятельных концепций. Исследование проблемы пола в аспекте развития в развернутом виде впервые осуществилось в рамках психоанализа. Здесь основным психологическим механизмом усвоения гендерной роли является идентификация с родителями, а наиболее важным периодом – генитальная фаза (Фрейд З., 1997). Важность формирования образов людей противоположного пола предполагает теория объектных отношений (Кернберг О., 2000); в теории идентификации подчеркивается значение культурных стандартов (Kagan J., 1958, 1964).

Теория социального научения, опираясь на бихевиористский принцип обусловливания, утверждает, что полоролевая идентификация происходит на основе моделей, которым ребенок старается подражать, и подкреплений, положительных и отрицательных, которые дают поведению ребенка родители (Bandura A., Walters R.H., 1965). Развитием теории социального научения является теория половой типизации. Половая типизация является «процессом, посредством которого индивид усваивает полодиморфические образцы поведения» (Michel W., 1966).

В рамках когнитивной теории рассматривается процесс самокатегоризации, в которой ведущая роль отдается получаемой ребенком от взрослого информации о полоролевом поведении и пониманию ребенком своей половой принадлежности и ее необратимости (Kohlberg L., 1966). Последователи теории, развивая ее, считали, что усвоение полоролевых стереотипов происходит в виде схем, посредством которых организуется и структурируется информация (Martin C.L., Halverson C.F., 1981).

Теория социальных ролей А.Игли гласит, что многие гендерные различия являются продуктами разных социальных ролей, которые поддерживают или подавляют в мужчинах и женщинах определенные варианты поведения (Eagly

А.Н., 1983, Eagly А.Н., 1987). Согласно новой психологии пола (Массобу Е., Jacklin С., 1978; Bem S.L., 1974), основную роль в формировании психического пола и половой роли играют социальные ожидания общества, которые возникают в соответствии с конкретной социально-культурной матрицей и реализуются в процессе воспитания детей.

В процессе полоролевой социализации многими исследователями выделяется ряд факторов, которые оказывают влияние на становление полоролевой идентичности. В качестве первого и базового фактора влияния на половую социализацию индивида большинство исследователей называет семью (Градскова Ю.В., 2005; Бессонова Т.Л., 1994; Репина Т.А., 1987; Bancroft J., 1983; Moneu J., Erhardt A., 1972). Эмпирические исследования выявляют зависимость полоролевой сферы ребенка от стратегий воспитания (Ланина Н.В., 2000), представлений ребенка о своих родителях (Араканцева Т.А., 1999), полноты семьи (Ивлева Л.Н., 2003), внутреннего образа отца (Калина О.Г., Холмогорова А.Б., 2006). В некоторых исследованиях подчеркивается также роль сиблингов (Lewis M.A., Schoenfeldt L.F., 1973). Кроме родителей и сиблингов, исключительной важностью обладает общество сверстников как своего, так и противоположного пола, хотя этому фактору уделяется гораздо меньше внимания (Кон И.С., 1988; Репина Т.А., 1987; Bancroft J., 1983). Группа сверстников играет существенную роль, так как «создает прототип взрослых отношений» (Кле М., 1991). Отдельно выступает фактор школьного влияния на полоролевое самосознание (Градскова Ю.В., 2005; Bancroft J., 1983), в виде образцов из литературных произведений, а также отношения педагогов к представителям двух полов. Мало изучена роль средств массовой информации, которая, по мнению J. Bancroft (1983), является четвертым фактором в индустриально развитых обществах, при этом культурологические исследования показывают высокую детерминированность образов мужчины и женщины гиперстереотипами (Чернова Ж., 2002; Грошев И.В., 1998).

Полоролевая идентичность, как составляющая самосознания, имеет особенности возрастной динамики своего становления в процессе полоролевого развития. Становление базовой (ядерной) половой идентичности – четкое отнесение себя к мужскому или женскому полу (Bancroft J., 1983). Сначала у ребенка возникает осознание собственной половой принадлежности, а затем возникает любопытство к половым признакам (Васильченко Г.С., 1990). Правильное представление о своей половой принадлежности формируется к 1,5 - 2 годам, к 3 – 4 годам складывается комплекс дифференциации людей по внешним признакам (Татаринцева Н.Е., 1999), к 4 – 5 годам, дети, как правило, четко осознают себя мальчиком или девочкой (Каган В.Е., 2000).

Формирование полоролевого поведения на основе усвоения полоролевых стереотипов поведения мужчин и женщин происходит в возрасте от 5-6 до 11-13 лет (Bancroft J., 1983). Интерес к проявлениям мужских и женских реакций, извлечение образцов из внешней сферы постепенно интериоризируется ребенком и переходит во внутренние индивидуальные образы, участвующие в регуляции его поведения в дальнейшем.

Формирование полоролевых и психосексуальных предпочтений происходит в подростковом возрасте от 13-14 до 17 лет (Bancroft J., 1983; Васильченко Г.С., 1990). Имеющиеся сложившиеся образцы мужественности и женственности, которые помогали ребенку учитывать полодиморфический контекст в своей жизни, для подростка уже недостаточны. Новые требования к поведению, обусловленные созреванием не только половым, но личностным, и социальным, заставляют подростка пересматривать имеющиеся эталоны, а также и себя в связи с ними. Подростковый возраст становится важнейшим этапом формирования половых ролей и идентичности через связь с новыми интересами и ценностями, сравнение с полоролевыми образами-эталонами, а сформированная полоролевая идентичность рассматривается как новообразование подросткового возраста (Абрамова Г.С., 2000; Хухлаева О.В., 2004).

В качестве важнейшей составляющей самосознания, формирующейся в подростковом возрасте, можно рассматривать *полоролевою идентичность, включающую половую идентичность, полоролевые стереотипы, полоролевые предпочтения и ориентации*. Проанализированный материал мы обобщили в виде схемы формирования полоролевой идентичности в процессе онтогенеза (рис.1).

Рис.1. Схема этапов формирования полоролевой идентичности в процессе становления самосознания.

В контексте отклоняющегося поведения полоролевая сфера самосознания приобретает особую роль и смысл. Кон И.С. (1999) указывает, что после произошедшей сексуальной революции закономерным было предположение о решающей роли подростковой и юношеской сексуальности в отклоняющемся поведении. Обнаруживались связи между ранним началом сексуальной жизни подростков и плохой учебной, вовлечением в преступные группы, кражами, насилием, курением, употреблением алкоголя. При другом варианте рассмотрения подростковой сексуальности и ее связи с девиантным поведением

подчеркивается ее адаптационная функция: девиантное поведение, в том числе и сексуальное, является одним из дисфункциональных способов адаптации к среде (Попов Д.Ю., 2001). Изучению психосексуальной сферы девочек с делинквентным поведением было посвящено комплексное исследование. По данным гинекологического и соматозндокринного исследования, делинквентные девочки были легче и меньше ростом своих сверстниц с нормативным поведением, но опережали их на два-три года по эндокринному развитию и формированию костного скелета. Они характеризовались более ранним началом половой жизни, высоким количеством перенесенных гинекологических заболеваний. Кроме того, было выявлено большое количество девочек (43, 5%), перенесших сексуальное насилие (Дозорцева Е.Г., 2004).

Исследований собственно полоролевой сферы как составляющей личностного развития при различных вариантах отклоняющегося поведения немного, несмотря на то, что целый ряд авторов подчеркивают их значимость и необходимость (Каган В.Е., 1991; Widom C.S., 1981; Adler F., 1975). В частности, рост женской преступности потребовал от исследователей разработки подходов к объяснению этих феноменов. Ряд зарубежных авторов предложили использование принципов теории ролей и понятия идентичности. F. Adler (1975) прогнозировала рост преступности среди девочек подросткового возраста, объясняя это уже существующим в обществе кризисом гендерных ролей. Смещение ролей, под влиянием идей феминизма, должно было заменить традиционные представления о женской роли на современные. Молодые женщины, по мнению F. Adler, будут стремиться к имитации мужского поведения, вступать в драки и участвовать в других видах группового асоциального поведения. C.S. Widom (1981) соглашается, что подобного рода криминальная активность отражает изменения полоролевой ориентации: женщины становятся более маскулинно ориентированными. В последующем, другие авторы также подтверждали такие выводы (Hardy A., Howitt D., 1999).

При исследованиях особенностей личности в полоролевом контексте при отклонениях в поведении исследователи придерживались, как правило, одной из двух моделей: гиперролевого поведения (в основном, гипермаскулинного), либо наличия конфликта в сфере полоролевого самосознания. Так, гипермаскулинность становится предиктором агрессивного и доминантного поведения (Pattott D.J., Zeichner A., 2003), враждебности и жестокости по отношению к женщинам, а также мужчинам гомосексуальной ориентации (Kilianski, S.E., 2003), препятствием для коррекционного воздействия (Kupers T.A., 2005). A. Hardy и D. Howitt (1998) выявили, что для девочек с агрессивным поведением характерен переход к качествам противоположного пола, сознательный выбор маскулинного стиля поведения, который обусловлен субъективной необходимостью защиты своего образа, желания быть свободными и независимыми. Терехина С.А. (2003) считает, что девочки с делинквентным поведением соотносят себя с мужской психосоциальной ролью, поскольку воспринимают себя как активных, а также агрессивных, что традиционно связывается с мужским стилем поведения.

Полоролевой конфликт выступает как фактор употребления алкоголя и наркотиков (Monk D., Ricciardelli L. A., 2003), сопутствует проявлению заостренных черт личности (Schwartz J. P. et al, 2004). В.Е.Каган и Д.Н.Исаев (1987) предположили наличие полоролевого конфликта в характере принятия гендерных ролей у девочек с девиантным поведением. Ими выделяются два варианта структуры половой идентичности у девочек с девиантным поведением в соответствии со структурой половой идентичности, предложенной В.Е.Каганом (1984). Первый тип девочек характеризуется базовой маскулинной идентичностью и фемининной идентичностью на ролевом и персональном уровне. При этом защитная феминизация носит компенсаторный характер и в совокупности с базовыми чертами личности (самостоятельность, независимость, непринятие норм) может, по мнению авторов, принимать формы «демократичного» сексуального поведения. Второй тип девочек имеет базовый и персональный уровень фемининной идентичности, а на ролевом уровне демонстрирует маскулинные формы поведения. Маскулинизация в данном случае объясняется следованием девочками средовым стереотипам поведения и предпочтением ими мужских компаний и мужского стиля отношений.

Резюмируя данные приведенных выше исследований, можно выделить два основных варианта полоролевого развития при отклоняющемся поведении: *принятие мужской роли и маскулинизация либо наличие полоролевого конфликта самосознания.*

Вторая глава содержит описание экспериментальных материалов и методов, обеспечивших возможность проведения исследования, анализ результатов эмпирического исследования, посвященного изучению содержательных и структурных особенностей полоролевой идентичности у подростков с делинквентным поведением.

Первоначально исследовались содержательные особенности компонентов полоролевой идентичности у девочек. При исследовании когнитивного аспекта реальной полоролевой идентичности («Я-реальное») с помощью методики МиФ между исследуемыми группами девочек значимых различий в преобладании маскулинных или фемининных качеств выявлено не было. Значимые различия между делинквентными и просоциальными девочками были получены по параметрам маскулинности предполагаемой оценки со стороны как юношей, так и девушек ($p < 0,05$), а также по параметру фемининности в предполагаемой оценке со стороны девушек ($p < 0,05$). Оценки со стороны сверстников имеют различную картину в основной и контрольной группе. Делинквентные девочки считают, что их оценивают как в большей степени маскулинных, нежели фемининных, как юноши, так и девушки. Девочки с нормативным поведением считают, что в глазах юношей они выглядят как более фемининные, а в глазах сверстниц-девушек - как более маскулинные, демонстрируя, таким образом, более дифференцированную оценку своих внешних проявлений в зависимости от пола предполагаемой референтной группы. В аспекте эмоционально-смыслового отношения (методика ЦТО) в обеих группах образ «Я» оказывается в целом позитивно

окрашенным и связанным с образом «будущей семьи». У девочек с нормативным поведением при этом образ «Я» находится в одной группе с образом «женщины». Это свидетельствует об идентификации с женской фигурой и усвоении женской гендерной роли, в том числе в семейном контексте. В группе делинквентных девочек наблюдается самоидентификация, скорее, с образами субъективно значимых групп - с друзьями и будущей семьей, а не с более обобщенными смысловыми категориями.

В полоролевых образах (образах «идеального мужчины» и «идеальной женщины»), в их когнитивном аспекте (методика МиФ) и делинквентные, и нормативные девочки сохраняют традиционную пропорцию маскулинности-фемининности, придерживаясь имеющихся культурных стереотипов. При исследовании эмоционально-смыслового контекста нами выявлены следующие различия субкластеров, отражающих отношение к образам мужчины и женщины. Образ «женщины» в нормативной группе связан с образом «Я» и «семьи». На наш взгляд, это свидетельствует об идентификации с женской фигурой и интериоризации женской гендерной роли, в том числе в контексте семейного взаимодействия. В группе делинквентных девочек образ «женщины» находится в непосредственной близости с понятием «жизнь», и, в свою очередь, эта группа связана с образом «отца» и понятием «сила». Образ «женщины» оказывается более обобщенным и опосредованным образом «отца». Образ «мужчины» выступает в различных по характеру и эмоциональной окрашенности кластерах у делинквентных и просоциальных девочек. В контрольной группе все мужские образы («мужчина», «мальчик», «отец») находятся в одном кластере в соединении с понятием «решительность». Это свидетельствует о преобладании исследуемых мужских образов, смысловой контекст характерен для нормативного мужского полоролевого стереотипа. В основной же группе понятие «мужчина» оказывается в тесной связи с понятием «секс», и, в свою очередь, эта группа связывается с понятиями «вспыльчивость» и «слабость». Кроме того, если всю кластерную структуру рассматривать по эмоциональной окраске входящих в них понятий, то фигура мужчины попадает в негативно окрашенную группу. Тесная связь с понятием «секс» может свидетельствовать об имеющемся сексуальном опыте девочек с делинквентным поведением. Эти данные соответствуют и другим мультидисциплинарным исследованиям, проведенным ранее на том же контингенте, и, по всей видимости, связаны с высокой вероятностью сексуального насилия в этой среде (Дозорцева Е.Г., 2004).

При анализе характеристик, приписываемых мужчинам и женщинам опосредованным образом (методика Кодирование), в группах девочек выявилась следующая тенденция. Если в группе девочек с делинквентным поведением полоролевые стереотипы обладали лишь традиционными свойствами («мужчина» - «сильный», «рослый», «смелый»; «женщина» - «красивая», «аккуратная», «хрупкая», «заботливая»), то в контрольной группе к аналогичным качествам добавляются для «мужчины» - «ласковый», для «женщины» - «сильная». В представлениях девочек нормативной группы наблюдается тенденция к трансформации в сторону более современных и

пластичных взглядов, а именно появление в образах мужчины и женщины качеств, обычно соотносимых скорее с противоположным полом. Представительницы делинквентной группы имеют более традиционные взгляды, четче разделяя мужские и женские свойства, дают более категоричные оценки.

При анализе внешних характеристик образов мужчины и женщины (методика «Рисунок человека») с помощью метода экспертных оценок выявилось, что девочки из нормативной группы демонстрировали более внешне женственный образ, значимо чаще выделяя соответствующие характеристики (талия, грудь, ресницы, украшения) ($p < 0,01$), в то время как делинквентные девочки прорисовывали фигуру женщины не так подробно и дифференцированно с точки зрения отражения полотипических черт.

Исследование пропорции маскулинности-фемининности образа «идеального Я» (методика МиФ) выявило, что современные девочки с нормативным поведением, как и девочки с делинквентным поведением, в области своих предпочтений придают большое значение качествам маскулинности - смелости, решительности, силе и т.д., и в целом эти качества преобладают над фемининными. В эмоционально-смысловой окраске «идеального Я» обнаруживается, что у девочек с делинквентным поведением он оказывается конкретным и менее связанным с различными понятиями, чем у девочек из контрольной группы. У девочек с просоциальным поведением комплекс, включающий «Я-идеал», более широк и наполнен связями, преимущественно позитивно окрашенными.

При исследовании структурных особенностей между группами девочек выявились следующие различия (рис. 2, 3).

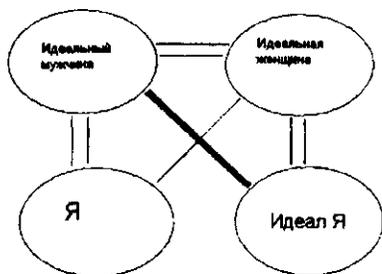

Рис.2. Структура корреляционных связей между компонентами полоролевой идентичности у девочек-подростков с делинквентным поведением.

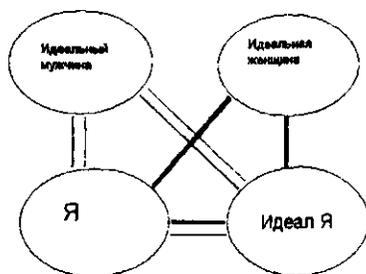

Рис.3. Структура корреляционных связей между компонентами полоролевой идентичности у девочек-подростков с нормативным поведением.

Различия между группами на рисунках выделены жирными линиями (z -преобразование Фишера, $p < 0, 05$).

09-16466

Переходя к анализу полученных данных, можно сделать следующее заключение: участие представлений как о своем, так и о противоположном поле в формировании актуального и желаемого самоотношения становится нормой для современных девочек-подростков, как с делинквентным, так и с нормативным поведением. Значимость обеих фигур, как женской, так и мужской для формирования образов «реального» и «идеального Я» девочек из обеих исследуемых групп в настоящее время стало несомненным. Вместе с тем, у девочек с нормативным поведением образ «Я», «Я-идеальное» и «идеальная женщина» образуют триаду, демонстрирующую большую преемственность и согласованность, нежели у девочек из основной группы. Сильная связь между образами «Я-идеальное» и «идеальный мужчина» у делинквентных девочек может говорить о стремлении идентифицироваться с сильной мужской фигурой.

В группах мальчиков содержательные аспекты компонентов полоролевой идентичности имеют свои особенности. В образе «реального Я» (методика МиФ) значимые различия наблюдаются по фемининной шкале, делинквентные мальчики при оценке себя не склонны приписывать фемининные качества ($p < 0,01$). При оценке пропорции маскулинности-фемининности наблюдаются значимые различия между группами, у мальчиков с нормативным поведением в 40% случаев фемининные качества преобладали над маскулинными, в группе делинквентных подростков это наблюдалось в 4,5% случаев ($p < 0,01$). Образ «Я» в эмоционально-смысловом аспекте у нормативной группы обнаруживает связь с «идеальным Я» и понятиями, имеющими положительную окраску, а также относящимися к сфере межполового и сексуального взаимодействия. У мальчиков с делинквентным поведением образ «Я» окрашен более противоречиво, демонстрируя, с одной стороны, значимость референтной группы, с другой - недостаточную дифференцированность идентичности по гендерному признаку.

Полоролевые образы в группах мальчиков имеют свои особенности. Мальчики с просоциальным поведением представляют себе «идеальную женщину» значимо менее маскулинной, чем мальчики с делинквентным поведением ($p < 0,05$). Эмоциональная и смысловая окраска гендерных стереотипов (методика ЦТО) в группах мальчиков имеет свои нюансы. В группе просоциальных мальчиков наряду с преемственностью мужских образов, отмечается свойство возможного риска на пути реализации мужских качеств в мужской гендерной роли (связь с понятием «риск»). У мальчиков с делинквентным поведением образ мужчины оказывается связанным с понятиями «сила» и «будущее». Это дает возможность говорить о традиционно-стереотипной окраске образа мужчины в сочетании с рассмотрением возможной перспективы идентификации. Женский гендерный стереотип в нормативной группе имеет позитивную, а также сексуальную окраску, что нормативно для данного возрастного периода - формирования полоролевых и психосексуальных ориентаций. У делинквентных мальчиков-подростков образ женщины, также как и в нормативной группе, имеет положительную окрашенность. Самостоятельно продуцированные мальчиками

свойства полоролевых образов (методика Кодирование) ориентированы достаточно традиционно, сходные качества встречаются в обеих группах, вместе с тем, образ «мужчины» в основной группе имеет несколько более неоднозначную окраску.

При сравнении образа «идеального Я» (методика МиФ) между группами мальчиков высоко значимых различий выявлено не было, полоролевые предпочтения характеризовались преобладанием маскулинных качеств над фемининными. Эмоционально-смысловая окраска полоролевых предпочтений мальчиков обеих групп имеет преимущественно позитивную, а также сексуализированную окраску. Это нормативно для данного этапа формирования полоролевой идентичности - этапа становления полоролевых предпочтений.

Структура полоролевой идентичности у мальчиков с делинквентным и нормативным поведением различна и имеет следующие особенности (рис. 4, 5).

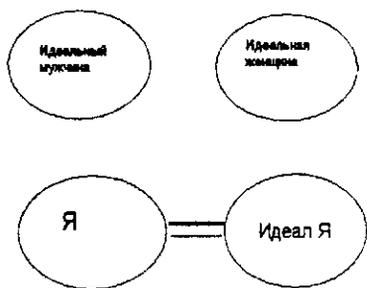

Рис.4. Структура корреляционных связей между компонентами полоролевой идентичности у мальчиков-подростков с делинквентным поведением.

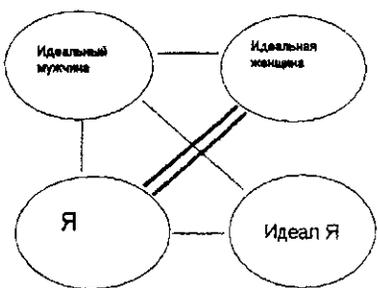

Рис.5. Структура корреляционных связей между компонентами полоролевой идентичности у мальчиков-подростков с нормативным поведением.

В группе мальчиков с делинквентным поведением связи были обнаружены лишь между образами «Я» и «Я-идеала». Связей Я-образов с образами «идеального мужчины» или «идеальной женщины» у мальчиков с делинквентным поведением не выявляется. Отсутствие связей может свидетельствовать как о слабой развитости самосознания в целом, так и недостаточной включенности гендерных стереотипов в идентичность мальчиков. У мальчиков с нормативным поведением выявляются связи между образом «Я» и другими исследуемыми образами, включая гендерные стереотипы. При этом, если образ «Я» коррелирует и с мужским, и с женским образами, то «идеал Я» оказывается связан лишь с «идеальным мужчиной». Указанные связи демонстрируют значимость участия как мужского, так и женского стереотипов в формировании Я-образа у мальчиков подросткового возраста. При этом «идеал Я» ориентирован на мужской образ.

Третья глава посвящена вопросам определения мишеней для психокоррекционной работы с подростками с делинквентным поведением в сфере полоролевых аспектов самосознания.

Цели коррекционной работы для мальчиков и девочек должны быть различными в соответствии с выявленными особенностями структуры и содержания полоролевой идентичности. Для девочек с делинквентным поведением важной задачей может стать работа с образом мужчины, так как он обладает противоречивыми свойствами с негативной окраской. Также важной является работа с собственной женской идентичностью, включая реальные и идеальные представления о себе. Это может помочь становлению согласованного и непротиворечивого самосознания и существенно обогатить репертуар поведения девочек. Для мальчиков ключевыми задачами должны быть разработка и расширение содержания полоролевых стереотипов. При этом следует совмещать данное направление с работой с представлением о самом себе, включая полоролевые образы, что может способствовать дифференцировке структур самосознания.

Наиболее подходящим для работы с образами «реального» и «идеального Я», полоролевыми образами и стереотипами, нам представляется ролевой тренинг. Ролевая игра включает в себя не только обучение определенным типам ролевого поведения, но и способствует «интеграции ролей» (Лейтц Г., 2007).

В качестве основных приемов такого тренинга могут быть выбраны сюжетно-ролевые игры (Лидерс А.Г., 2001), игры с элементами драмы (Практикум по психологическим играм с детьми и подростками, 2003), использование сказочных сюжетов. Кроме того, сама ситуация психологического тренинга требует гибкости в поведении в сочетании с отказом от стереотипных шаблонов поведения и нахождения новых ролей (Вачков И.В., 2000).

Также важным аспектом психологической работы должно быть обсуждение вопросов межличностных и межполовых отношений в виде передачи подросткам информации и поощрения их собственной рефлексивной работы. Одно из главных мест должно занять именно просвещение делинквентных подростков в адекватно подобранной форме, с участием специалистов медицинского профиля.

Такие подходы к работе могут помочь становлению целостной полоролевой идентичности и согласованного самосознания и существенно обогатить репертуар поведения подростков.

ВЫВОДЫ.

1. Полоролевая идентичность в подростковом возрасте, базируясь на сформированных на предыдущих этапах развития половой идентичности и полоролевых стереотипах, продолжает свое становление на основании представлений о мужчине и женщине, актуальных для данного периода, и интегрирует полоролевые предпочтения - идеальные представления о себе и желаемом партнере.

2. Полученные в результате эмпирического исследования данные свидетельствуют, что полоролевая идентичность и полоролевые образы у делинквентных мальчиков и девочек отличаются от аналогичных у их сверстников с нормативным поведением, затрудняют формирование целостного и непротиворечивого самосознания, и могут оказывать влияние на их саморегуляцию и способствовать формированию девиантного поведения.

3. Рассмотрение когнитивной структуры полоролевой идентичности в сочетании с эмоциональным отношением к ее компонентам свидетельствует об особенностях полоролевой идентичности в группах девочек.

3.1. У девочек с просоциальным поведением полоролевые образы более согласованы на когнитивном и эмоциональном уровнях, являются более современными, стремление к соответствию женскому полоролевому стереотипу сочетается с более гибкими способами взаимодействия с окружающими обоими полами.

3.2. Для делинквентных девочек характерна более жесткая и традиционная ориентация полоролевых образов в сочетании с доминирующим влиянием эталона мужчины, что свидетельствует о стремлении к идентификации прежде всего с мужской фигурой. При этом на уровне эмоционального отношения девочки с делинквентным поведением отрицательно оценивают фигуру мужчины, что демонстрирует наличие внутреннего конфликта в структуре полоролевой идентичности.

4. У мальчиков исследуемых групп также выявляются особенности полоролевой идентичности.

4.1. У мальчиков с нормативным поведением значимо больший выбор фемининных качеств идентичности в сочетании с участием обоих гендерных стереотипов в ее формировании может свидетельствовать о критическом характере данного возрастного периода в контексте формирования гендерного самосознания.

4.2. Мальчики с делинквентным поведением при преимущественной маскулинности реальной идентичности демонстрируют слабую интегрированность гендерных стереотипов в когнитивную структуру самосознания в сочетании с недифференцированностью и противоречивостью самовосприятия на уровне эмоционально-смыслового отношения.

5. Особенности полоролевой идентичности у подростков с делинквентным поведением должны выступать в качестве мишеней психокоррекционных, психотерапевтических, профилактических мероприятий.

5.1. Для девочек важной задачей психологической работы может стать работа с образом мужчины, с собственной женской идентичностью для становления согласованного и непротиворечивого самосознания и обогащения репертуара поведения.

5.2. Для мальчиков ключевыми задачами психологической работы должны быть разработка и расширение содержания полоролевых стереотипов, с последующей работой с представлением о самом себе, что может способствовать дифференцировке структур самосознания.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

1. Сыроквашина К.В. К вопросу о полоролевом развитии подростков // *Материалы II Международного Конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья»*. – Минск, 2003. С. 110-111.
2. Сыроквашина К.В. Особенности полоролевой идентичности девочек-подростков с делинквентным поведением // *Материалы XII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»*. Том 2. М.: Изд-во МГУ, 2005. С.347-349.
3. Сыроквашина К.В. Полоролевые образы у девочек-подростков с делинквентным поведением // *Материалы конференции по юридической психологии, посвященной памяти М.М.Коченова*. Том 2. М., 2005. С. 13-14.
4. Сыроквашина К.В. Полоролевая идентичность и сексуальная травматизация у делинквентных девочек-подростков // *Материалы III Международного Конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья»*. – Казань, 2006. С. 353-354.
5. Сыроквашина К.В. Особенности полового самосознания у девочек-подростков с делинквентным поведением // *Научные материалы II Национального Конгресса по социальной психиатрии «Социальные преобразования и психическое здоровье»*. – М., 2006. С. 157-158.
6. Сыроквашина К.В. Конфликт полового самосознания девочек-подростков с делинквентным поведением // *Научные материалы Всероссийской конференции «Проблемы диагностики, терапии и инструментальных исследований в детской психиатрии»*. – Волгоград, 2007. С. 167-168.
7. Сыроквашина К.В. Полоролевая идентичность у девочек-подростков с делинквентным поведением // *Российский психиатрический журнал*. 2007, №3. С. 48-52.
8. Сыроквашина К.В. Полоролевые образы в структуре самосознания подростков с делинквентным поведением // *Известия РГПУ им. А.И.Герцена. Аспирантские тетради*. 2007, №13 (32). С. 250-254.
9. Syrokvashina K. Gender Identity in Juvenile Delinquents // *Abstracts of the XXXth International Congress on Law and Mental Health*. - Padua, Italy, 2007. P. 194.
10. Syrokvashina K. Gender Identity and Images in Juvenile Delinquents // *Abstracts of the Xth European Congress of Psychology*. - Prague, Czech Republic, 2007. P. 1258.

Подписано в печать 15.08.2007 г.
Исполнено 16.08.2007
Печать трафаретная

Заказ № 626
Тираж: 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(495) 975-78-56
www.autoreferat.ru

1

1

1606E 2025